

05; 12

© 1992

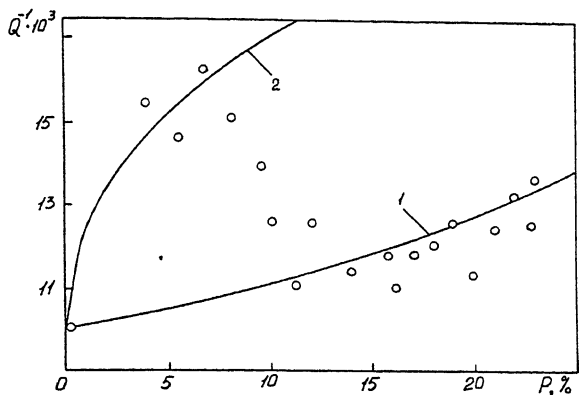
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВНУТРЕННЕГО ТРЕНИЯ
ПОРИСТОГО ЖЕЛЕЗА

В.В. Поляков, А.Н. Алексеев

Разработка новых материалов, предназначенных для использования в переменных механических полях, требует изучения их релаксационных свойств и демпфирующих способностей. В случае пористых металлов, обладающих резко неоднородной структурой, соответствующие зависимости имеют особенно сложный и малоизученный характер. При анализе механизмов диссипации энергии механических колебаний эффективен метод внутреннего трения. В настоящей работе с помощью данного метода исследованы особенности релаксационного поведения пористого железа.

Измерения величины внутреннего трения Q^{-1} проводились на установке, работающей по принципу крутильного маятника, путем регистрации затухания свободных колебаний [1], частота f которых составляла 60 Гц. Образцы в виде стержней размером 2x2x x 65 мм изготавливались из железного порошка ПЖРВ2 с чистотой не менее 99.5%. Ее путем прессования до требуемой плотности и последующего спекания в вакууме при 1520 К. Значения пористости P , равной объемной доле пустот, задавались в интервале от 4 до 30%. Результаты измерений в виде зависимости $Q^{-1}(P)$ приведены на рисунке. В качестве величины Q_k^{-1} компактного материала использовалось значение $Q_k^{-1} = 10.2 \cdot 10^{-3}$, полученное для литого армко-железа. В интервале пористости выше 12% происходил монотонный рост внутреннего трения, обусловленный затуханием механических колебаний вследствие увеличения дефектности структуры. Однако при более низких значениях P отмечалось аномальное поведение, проявлявшееся в виде максимума на экспериментальной зависимости при $P \sim 5-7\%$. Происхождение пика, по-видимому, может быть объяснено возрастанием вклада зернограничной релаксации. Возникающие на межзеренных границах сдвиговые напряжения могут релаксировать путем скольжения по границам соседних зерен [2]. В случае скачкообразного изменения деформации зернограничного проскальзывания такая релаксация проявляется в виде максимума на кривой $Q^{-1}(P)$. Таким образом, наблюдавшийся пик внутреннего трения может свидетельствовать о смене доминирующих механизмов релаксации напряжений при изменении пористости. При этом величина P выступает в качестве параметра, аналогичного температуре в традиционных испытаниях.

Для анализа выявленного пика существенно, что по данным ряда работ [3-5] некоторые физические характеристики ведут себя

Зависимость внутреннего трения железа от пористости.

с изменением пористости немонотонно. Так, трещиностойкость K_{1C} спеченного железа при $P \sim 5-10\%$ и низких температурах имеет максимум [3], который интерпретировался как вызванных хрупко-вязким переходом. В [4] описана особая точка на кривой K_{1C} при пористости около 4%. В [5] был обнаружен максимум средней амплитуды и числа событий акустической эмиссии. Отметим, что корреляция данных [3] и настоящих измерений могла быть вызвана установленным в [6] наличием максимума внутреннего трения в условиях хрупко-вязкого перехода.

При оценке зависимости внутреннего трения от пористости была использована реологическая модель вязкоупругой среды [1]. Согласно этой модели, величина Q^{-1} может быть выражена через коэффициент сдвиговой вязкости η и модуль сдвига μ пористого тела:

$$Q^{-1} = Q_K^{-1} \frac{\eta/\eta_K}{\mu/\mu_K}, \quad (1)$$

где Q_K^{-1} , η_K , μ_K - соответственно внутреннее трение, коэффициент вязкости и модуль сдвига в состоянии $P=0$. Для оценки относительных величин η/η_K применялось выражение [7]

$$\eta/\eta_K = (1-P)^{5/3}. \quad (2)$$

Для модулей μ/μ_K привлекалась аналогичная формула [8]

$$\mu/\mu_K = (1-P)^{8/3}. \quad (3)$$

На основе выражений (1)-(3) были проведены расчеты зависимости $Q^{-1}(P)$. Результаты вычислений, приведенные на рисунке в виде кривой 1, отражают монотонное увеличение внутреннего трения

при росте пористости и согласуются с опытными данными вне интервала аномального поведения.

Описание аномального участка кривой $Q^{-1}(P)$ проводилось на основе предложенного релаксационного механизма образования пика. Внутреннее трение $Q^{-1} = (2\pi f \tau)^{-1}$ находилось с помощью выражения для времени зернограничной релаксации [2]

$$\tau = \frac{d \eta_s}{\mu h}, \quad (4)$$

где d – средний размер зерна, μ – модуль сдвига, η_s и h – коэффициент вязкости межзеренной границы и ее толщина соответственно. При оценке зависимостей от пористости величин η_s и μ использовались уравнения (2) и (3). Полагая значения h постоянным и выражая размер зерна d по структурной модели [9] через пористость P , получали соотношение

$$Q^{-1} = Q_K^{-1} \frac{1-P}{1-P^{1/3}}. \quad (5)$$

Результаты расчетов по формуле (5) приведены на рисунке в виде кривой 2. Наблюдаемое согласие с максимумом на опытной зависимости $Q^{-1}(P)$ подтверждает обоснованность предложенного подхода к описанию аномальной зависимости внутреннего трения железа от пористости.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Постников В.С. Внутреннее трение в металлах. М.: Металлургия, 1974. 359 с.
- [2] Новик А., Берри Б. Релаксационные явления в кристаллах. М.: Атомиздат, 1975. 472 с.
- [3] Фирстов С.А., Подрезов Ю.Н., Жердин А.Г., Штыка Л.Г., Пиоро Э.Ч., Головкова М.Е., Пиоро Н.Ч. // Порошковая металлургия. 1988. В. 1. С. 69-73.
- [4] Анциферов В.Н., Пещеренко С.Н., Шацов А.А., Масленников Н.Н. // Проблемы прочности. 1989. В. 2. С. 20-22.
- [5] Баскин Б.Л., Иващенко Р.К., Лексовский А.М., Мильман Ю.В., Москаленко Н.П. Сб. науч. тр. „Технологическая и конструкционная пластичность порошковых материалов“. Киев: ИПМ АН УССР, 1988. С. 93-97.
- [6] Галкин А.А., Дацко О.И., Варюхин В.Н., Дегтярь Е.П., Реутская Л.А. Внутреннее трение в металлах и неорганических материалах. М.: Наука, 1982. С. 86-88.

- [7] С к о р о х о д В.В. Реологические основы теории спекания. Киев: Наукова думка, 1972. 151 с.
- [8] S y t e r m a n n R. Contiguity and properties of porous materials. *Fragm., Form and Flow Frakt, Media: Proc. of 3-Conf., Neve Han, 1986. Bristol, 1986. P. 458-472.*
- [9] Поляков В.В., Утемесов М.А., Бондарчук Т.В., Шейда А.П. // Тр. УШ Всесоюзн. конф. „Теплофизические свойства веществ“. Ч. П. Новосибирск, 1989. С. 267-271.

Алтайский
государственный
университет,
Барнаул

Поступило в Редакцию
7 апреля 1992 г.